

Роли Линь Юна и Чжуан Чжуана были незначительными — обычные эпизодические персонажи, чьё экранное время в каждой серии вряд ли превысило бы пять минут. Предварительных репетиций не требовалось, да и зазубривать текст заранее не имело смысла: сценарий еженедельных дорам частенько перекраивали прямо перед съёмками.

Помощник режиссера Ай, согласовав с ними съёмочный график, передал их в руки гримёров и костюмеров. Те задали несколько уточняющих вопросов, после чего всех отпустили.

Выйдя на улицу, Инь Юньтин сразу набрала кому-то, чтобы за ней прислали машину. Чжо Чэнь же направился напрямик к перекрёстку, планируя доехать до супермаркета на автобусе.

Вдруг рядом с ним мягко затормозил автомобиль. Стекло плавно опустилось, и из салона донёлся знакомый голос:

— Господин Чжо, какими судьбами вы здесь?

Это был мастер Ли, водитель Чжао Синчуаня. Сегодня он сидел за рулём машины, которую Чжо Чэнь раньше не видел.

Слегка наклонившись к окну, Чжо Чэнь приветливо улыбнулся:

— Приходил на пробы. А вы как тут?

— Исполнительный директор Чжао поручил мне привезти сюда госпожу Инь. Вот и славно, давайте я вас обоих обратно подброшу!

Инь Юньтин, звонко цокая невысокими каблуками, быстро подошла к ним.

— Мастер Ли, в чём дело? — недовольно спросила она.

Пожилой водитель проигнорировал её капризный тон и добродушно отозвался:

— Простите, госпожа Инь. Разговорился с господином Чжо. Садитесь скорее, я мигом доставлю вас обратно.

Чжо Чэнь, желая поскорее замять назревающее недовольство девушки, предупредительно распахнул перед ней заднюю дверцу:

— Прошу в машину, маленькая принцесса.

Инь Юньтин подавилась своей раздражительностью и молча скользнула на сиденье. Чжо Чэнь сел с другой стороны. Всю дорогу они вели себя как образцовые современные молчуны: каждый уткнулся в свой телефон, не проронив ни слова.

Только когда машина припарковалась у театральной академии, Инь Юньтин перед выходом повернулась к Чжо Чэню и бросила:

— Подготовься как следует. Не вздумай послезавтра меня опозорить.

Дверь с хлопком закрылась, не оставив ему даже шанса ответить.

Мастер Ли крутанул руль, вздохнул и поинтересовался в зеркало заднего вида:

— Господин Чжо, вас куда отвезти?

Чжо Чэнь назвал адрес рынка, куда обычно ходил за продуктами:

— Высадите меня там, а сами возвращайтесь. Вдруг исполнительный директор Чжао вас вызовет?

— Да ну, исключено, — махнул рукой водитель. — У него сегодня в головном офисе совещания на весь день.

— Что-то стряслось? — любопытствовал Чжо Чэнь.

Мастер Ли заговорщически понизил голос:

— Сегодня утром, когда я уезжал за госпожой Инь, в штаб-квартиру как раз приехал управляющий нашими универсамами. Его шофёр шепнул мне, будто наш молодой босс всерьёз вознамерился прижать их шефа к ногтю. Тот водила ещё вякнул, мол, замахивается на самого «старшего»! Я ему сразу сказал: «Завали хайло, какой он вам старший? Наш Чжао-младший — вот кто здесь единственный и настоящий босс!»

Чжо Чэнь припомнил вчерашний визит в сеть универмагов SC и слова Сюй Шань о тамошнем руководстве:

— Чжао Чжэнхэ?

— Вот-вот, именно он! — со злостью причмокнул губами мастер Ли. — Пользуется тем, что приходится покойному председателю роднёй, да ещё и всю сеть универмагов под себя подмял. Вся их семейка ходит гоголем, дышать не даёт.

Водитель вздохнул, слегка смутившись своей эмоциональностью:

— Понятно, что до нас, простых работяг, им дела нет, но очень хочется, чтобы наш исполнительный директор наконец навёл там порядок. А то если грянет буря, нам всем не поздоровится.

— Вы ведь давно работаете в Группе компаний «Горы и Реки»? — спросил Чжо Чэнь.

— Ещё бы! — с гордостью кивнул мастер Ли. — Сразу после дембеля пришёл к ним в охрану. А потом так сложилось, что меня перевели личным водителем к старому председателю, отцу нашего исполнительного директора. Десять лет у него отпахал, теперь вот уже пять лет вожу молодого господина. Очень надеюсь доработать тут до самой пенсии.

— Похоже, господин Чжао хороший руководитель.

Мастер Ли бросил на пассажира быстрый взгляд через зеркало:

— Он хоть и молод, но людьми управлять умеет мастерски. Совсем не так, как его отец или старый председатель. Мыслит шире, хватка у него современная, дерзкая. Впахивает ведь сутками, спит по паре часов в день. С тех пор как вы появились, он хоть немного очеловечился.

Чжо Чэнь мягко улыбнулся:

— У него действительно бессонница?

— Да это просто беда какая-то! Без сильного снотворного уснуть вообще не может, да и с ним дай бог часа три-четыре поспит, — сокрущённо покачал головой мастер Ли. — Одно чудо, что при такой жизни до сих пор не облысел.

По пути водитель без умолку болтал, рассказывая о карьерном пути Чжао Синчуаня. Как тот в двадцать три года пришёл в компанию помощником отца, в двадцать пять занял пост исполнительного директора, а затем лично спас несколько тонущих проектов, вытащив семейную империю из глубокого кризиса.

Группа компаний «Горы и Реки» перешла к Чжао Синчуаню в третьем поколении, обросшая огромным количеством жадных родственников. В своё время кумовство помогло быстро построить бизнес силами преданной родни, а теперь обернулось классическим проклятием семейных предприятий. Пока был жив дедушка Чжао, родня сидела тихо, но стоило патриарху уйти в мир иной, как в семье начался разброд. Чжао Синчуань принял бразды правления, отягощённые горой внутренних и внешних проблем. Чтобы не пустить по миру дело предков, он последние три года планомерно возвращал под свой контроль дочерние компании, некогда розданные тётушкам и дядюшкам, планируя нанять вместо них профессиональных топ-менеджеров.

Мастер Ли не просто подвёз Чжо Чэня, но и вызвался помочь ему донести сумки на рынке, попутно подсказав рецепты нескольких местных суйянских блюд, которые особенно любил Чжао Синчуань.

В Розовый сад они вернулись уже ближе к вечеру.

Уже перед тем как выйти из машины, Чжо Чэнь не удержался от вопроса:

— Мастер Ли, а почему вы мне всё это рассказываете?

Пожилой мужчина добродушно прищурился:

— Так вы же парень нашего исполнительного директора! Предыдущий-то его ухажёр сбежал без лишних слов. Как по мне, наш босс просто слишком скрытный, держать чувства при себе привык, вот и не уберёт парня.

— Предыдущий? — Чжо Чэнь слегка прищурился. — Мастер Ли, а что там была за история?

Водитель на секунду замялся, в его голосе проскользнули опасливые нотки:

— Да так... Мальчишка совсем, неразговорчивый такой, вечно холодный, как ледышка. Я его всего раза три видел. Отношения у них были странные: наш Чжао-младший перед ним на задних лапках ходил, а тот только нос воротил. Неблагодарный, честное слово. Разве так любят? Сразу было ясно, что ничего у них не склеится. Но это дело прошлое, вы только при исполнительном директоре о нём не заикайтесь. Как они разбежались, босс сам не свой стал. Заперся в работе, пахал как проклятый. Мы уж думали, доведёт себя до могилы.

Чжо Чэнь ободряюще улыбнулся:

— Не беспокойтесь, я могила. Никому ни слова.

— Вот и славно. Вы парень открытый, весёлый, вам двоим точно суждено быть вместе. В любви ведь как — характеры должны дополнять друг друга, иначе оба быстро выдохнутся, — напутствовал его мастер Ли, забирая пустые сумки.

Чжо Чэнь вернулся в квартиру Чжао Синчуаня. Разбирая покупки и раскладывая продукты по полкам холодильника, он упрямо пытался мысленно смыть всю эту информацию о бывшем возлюбленном Синчуаня в водосточную трубу вместе с грязной водой.

«Похоже, Синчуань до сих пор не отпустил то прошлое, — размышлял он. — Иначе с чего бы ему так резко меняться после разрыва? Да и дядюшка его, этот Чжао Гуанян, тоже поминал прежнюю пассию. Значит, у них всё было настолько серьёзно, что даже родственников успели познакомить»

«Настоящая "белая луна", недостижимый идеал... — Чжо Чэнь горько усмехнулся. — Но какой бы прекрасной ни была эта луна в небесах, жить-то приходится под обычной крышей. Нельзя всю жизнь ходить с задранной головой — так и шею сломать недолго»

Немного посидев в тишине на мягком диване, он дождался назначенного часа и, стараясь прогнать глупую ревность, отправился на встречу со старым знакомым.

По дороге в такси Чжо Чэнь заглянул в групповой чат «Зуд». Тай Нин скинула туда свежий скриншот с Weibo. В трендах красовались их с Инь Юньтин имена.

Какой-то жёлтый паблик выложил снимок, на котором Чжо Чэнь предупредительно придерживает дверцу машины для Инь Юньтин, снабдив его громким заголовком о тайном романе.

В комментариях творилось форменное безумие:

— Только на днях нашла парня своей мечты, а сегодня мне заявляют, что у него уже есть невеста! Жизнь боль...

— Да ладно вам! Наша Юньтин ещё слишком юна для свиданий, тем более с каким-то ноунеймом!

— Почему такой красавчик не может быть одиноким?

— Я думала, у нас наконец-то появится шикарный мужчина-актёр, на которого можно пускать слюни, а он оказался очередным прихвостнем богатой наследницы.

— Рот прикрой, без доказательств нечего тут грязью поливать!

— Да посмотрите вы на свою «сестрицу»! Выстрелила с одной ролью капризной барышни из эпохи Республики, а фанаты уже орут об актёрском таланте. Целый год ни одной новой роли, сдулась девка!

— Её продвигает Группа компаний «Горы и Реки». Бьюсь об заклад, за этим парнем тоже стоит исполнительный директор Чжао.

— В этой компании этих директоров Чжао как собак нерезаных...

— И то верно!

— Хватит строить теории заговора. Лет десять назад такое спонсорство ещё прокатило бы, а сейчас правила ужесточили, пробиться через постель не так просто.

— Ага, конечно, ужесточили они, держи карман шире...

— Успокойтесь, они же стоят у ворот средней школы Юэшань! Там сейчас полным ходом идут съёмки дорамы «Зеленые облака в полях». Скорее всего, они просто вместе снимаются.

— А в машину-то они почему сели вдвоём?!

— Может, дождёмся официальных новостей? Займитесь делом, уроки лучше сделайте!

Такси притормозило у входа в тихую, неприметную кофейню, выбранную Ло Фэем. Чжо Чэнь никогда раньше здесь не бывал. Людей внутри почти не было, редкие официанты двигались бесшумно. Едва переступив порог, он сразу заметил мужчину, сидевшего за самым дальним столиком.

Короткая стильная стрижка, безупречно подобранный гардероб — Ло Фэй выглядел так, словно только что сошёл со страниц модного глянца. Он почти не изменился за эти годы, разве что растерял былую юношескую спесь и бунтарский задор.

Увидев вошедшего, Ло Фэй тут же поднялся. На секунду ему показалось, что повзрослевший Чжо Чэнь стал ещё притягательнее, но в его облике теперь сквозила едва уловимая, зрелая грусть.

Ло Фэй подавил безумный порыв броситься вперёд и сжать парня в объятиях:

— Чжо Чэнь.

Чжо Чэнь приветливо улыбнулся, и тень печали мгновенно сошла с его лица:

— Привет, Ло Фэй. Сколько лет, сколько зим.

— Рад тебя видеть.

Опустившись на стул напротив старого знакомого, Чжо Чэнь без лишних предисловий спросил:

— Откуда у тебя мой номер?

Ло Фэй не ожидал такой прямоты, но ответил честно:

— Я лично съездил к режиссёру Фан Юйхуа и попросил его поделиться контактом.

— Хм, он обычно не раздаёт чужие номера направо и налево.

В памяти Ло Фэя Чжо Чэнь остался тем самым бедным четырнадцатилетним подростком из глухого северного уезда Цзишан. Он носил поношенные вещи не по размеру, питался дешёвой едой в школьной столовой, но при этом упрямо учился допоздна. Таким хрупким и послушным, что сердце сжималось от жалости.

Он ожидал увидеть того же наивного, робкого мальчика с упрямым блеском в глазах. Однако мужчина, сидевший перед ним сейчас, казался загадочным, манящим и совершенно незнакомым. И это новое знакомство со старым другом пьянило кровь.

Ло Фэй аккуратно положил на стол визитку. Чжо Чэнь взял её и прочитал: «Агентство "Ганэ", Ло Фэй».

— Хочешь стать моим агентом? — Чжо Чэнь удивлённо приподнял бровь.

— Именно. И я принёс своё резюме, чтобы ты мог оценить мои возможности.

Ло Фэй протянул ему элегантную кожаную папку, наблюдая за ним с затаённым трепетом, как ребёнок, вручающий лучший подарок. Чжо Чэнь открыл её и углубился в чтение.

Ло Фэй, которого он помнил безнадёжным двоечником из богатой семьи, за эти годы превратился в лицензированного профессионала с пятилетним стажем работы в шоу-бизнесе.

Чжо Чэню живо вспомнились те дни. Ему тогда было четырнадцать, он учился в восьмом классе, а Ло Фэй уже оканчивал школу и считался среди местных девчонок «невероятным столичным пижоном». Ло Фэя тогда отправили в их пыльный уездный городишко на перевоспитание к деду за постоянные прогулы, но тот лишь развлекался на полную катушку. На фоне его ярких брендовых шмоток школьные успехи выглядели плачевно: на первой же контрольной он умудрился занять третье место с конца в общем рейтинге.

— Можешь расспросить режиссёра Фана, — прервал его воспоминания Ло Фэй. — Мне пришлось выдержать настоящий допрос, прежде чем он дал добро на эту встречу. Сейчас я как раз планирую уйти на вольные хлеба. Если ты согласишься, я соберу под тебя лучшую команду

в городе.

Чжо Чэнь закрыл папку и вернул её собеседнику:

— У меня пока нет ни одной роли в багаже. Не боишься прогореть?

Ло Фэй уверенно улыбнулся:

— Я знаю, на что ты способен. В Цзишане ты из года в год забирал все первые места на олимпиадах. Щёлкал сложнейшие выпускные задачи за пару минут, а потом ещё и подшучивал над моей недотёпистостью.

— Это было целую вечность назад, — Чжо Чэнь отвёл взгляд. — После средней школы я забросил учёбу.

Для Ло Фэя это не стало громом среди ясного неба. Зная, в какой бедности жила семья Чжо Чэня и каким балластом висел на его плечах младший брат, Ло Фэй догадывался, что парню пришлось бросить школу ради заработка. Но от этого осознания сердце всё равно болезненно сжалось.

Он накрыл ладонь Чжо Чэня своей и мягко произнёс:

— И всё же я верю в тебя. Позволь мне помочь тебе, Чжо Чэнь. Со мной твой путь к вершине будет куда проще.

— У меня нет денег, чтобы платить тебе процент. Стоит ли так рисковать карьерой? — Чжо Чэнь грустно усмехнулся.

— Любое стоящее дело начинается с риска. Мы будем работать на перспективу, и это принесёт плоды обоим, — Ло Фэй ответил открытой улыбкой.

Он чувствовал себя уверенно. Он больше не был тем беспомощным подростком, который ничего не решал. Теперь у него были имя, связи и влияние. Ло Фэй мысленно поблагодарил судьбу за эту встречу. Всё складывалось как нельзя лучше: он обрёл независимость, а контракт с «Развлекательной компанией "Горы и Реки"», где ему прочили кресло генерального директора, пока не был подписан.

На этот раз он твёрдо решил не упускать человека, которого любил все эти годы.